

А. Ф. Абдулвалиев,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

УДК 343.1, 343.3

**ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСПОЛНЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация. Научное исследование посвящено новелле уголовного законодательства РФ — статье 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий», принятой в марте 2022 года. Принятая в оперативном порядке, данная норма была направлена на противодействие той ложной информации, которая ныне массово распространяется в виде «фейков» относительно действий войсковых подразделений ВС РФ и иных органов государственной власти РФ.

В то же время статья 207.3 УК РФ содержит в себе ряд проблем, затрагивающих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В частности, есть вопросы, которые касаются привлечения за подобное деяние должностных лиц иностранных государств. Есть вопросы, которые касаются вопросов задержания и экстрадиции таких лиц. Есть вопросы, которые касаются определения подсудности по данным уголовным делам.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, фейк, Вооруженные Силы РФ, преступление, суд, подсудность.

Информация в современном мире является главенствующим началом, базисом, от которого зависит деятельность человека, его мышление и взгляды, которое определяет его образ жизни, способы суждений по той или иной теме. Однако в последние десятилетия наблюдается ситуация, когда, например, в СМИ и в сети Интернет, распространяется информация, которая объективно является заведомо ложной. Оставаясь наедине с массивом такой ложной информации, человек, волей-неволей, начинает верить в эту ложь. Очевидно, что такое массовое распространение лжи через СМИ подрывает устои общества и государства, неся в себе угрозу для их нормального существования.

События февраля-марта 2022 года продемонстрировали, как некоторые СМИ и блогеры «заваливали» население и мировое сообщество заведомо ложной информацией о действиях Вооруженных Сил РФ в ходе выполнения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

В связи с этим Государственной Думой РФ в экстренном порядке были приняты поправки в Уголовный кодекс РФ, устанавливающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в виде новой статьи 207.3 УК РФ. Отныне за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, лицу может грозить наказание до трех лет лишения свободы, а при наступлении тяжких последствий — и до 15 лет лишения свободы. В целом наказание за данное деяние является суровым, приравнивая, тем самым, такие действия по тяжести к убийству человека, к разбою, терроризму и т. п. Но именно так, а не иначе, должны подвергаться наказанию лица, занимающиеся подобным информационным лицемерием.

Включение данной нормы именно в главу 24 УК РФ обусловлено двумя факторами. Во-первых, публичное распространение заведомо ложной информации несет угрозу общественной безопасности, подвергая разрушению здравомыслие не только одного человека,

но и населения в целом. Во-вторых, ранее в 2020 году в эту же главу Уголовного кодекса РФ были приняты аналогичные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной и общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.

Несомненным плюсом данной новеллы является установление серьезного уголовно-правового заслона для защиты общества от массовой лжи, вкладывая тем самым свою лепту в победу в подобной информационной войне. Сама норма показывает предназначение Вооруженных Сил РФ — это защита интересов государства, граждан, мира и безопасности всего человечества.

В то же время есть ряд недостатков у данной новеллы, на которых следовало бы остановиться.

Во-первых, статья 207.3 УК РФ была добавлена в отечественное уголовное законодательство с опозданием в восемь лет. Очевидно, что статья 207.3 УК РФ должна была появиться еще в 2014 году, когда начался вал заведомо ложной информации о событиях на Донбассе, когда Россию, ее Вооруженные силы РФ, равно как и другие органы государственной власти, подвергли своеобразной обструкции за события, произошедшие на территории Украины. Начиная с того периода времени, на сегодняшний день удалось бы свести к минимуму то количество фейков о России, которые распространялись и распространяются по всему миру.

Во-вторых, статья 207.3 УК РФ была принята в такой большой спешке, что после была обнаружена досадная ошибка: под защитой данной новеллы оказались только Вооруженные Силы РФ, в то время как другие специальные подразделения, например, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), оказались «за бортом». Хотя эти военизированные организации также осуществляют свою деятельность по демилитаризации и денацификации на территории Украины. Поэтому 25 марта 2022 года отдельным Федеральным законом №63-ФЗ были приняты соответствующие поправки в ст. 207.3 УК РФ, и теперь под правовую охрану от «фейков» попали также все государственные органы РФ.

В-третьих, в названии и диспозиции ст. 207.3 УК РФ в отношении Вооруженных Сил РФ применяется слово «использование». Обычно данное слово в уголовном законодательстве употребляется в основном по отношению к предмету преступления (ст.127 УК РФ), либо по эксплуатации кого-либо против его воли (ст. 127.2 УК РФ, ст. 131 УК РФ), либо же при применении своего служебного положения в преступных целях. Очевидно, что Вооруженные Силы РФ таковыми не являются. И применение слова «использование» к ним неуместно. В связи с чем предлагается данное слово заменить на «деятельность» или «действие».

В-четвертых, не ясен вопрос о субъекте преступления по ст. 207.3 УК РФ. Могут ли им быть иностранные должностные лица — депутаты, министры, главы иностранных государств, иные чиновники, которые публично распространяют о наших войсках и органах заведомо ложную информацию? Если да, то как их привлекать к уголовной ответственности, если, например, некоторые из них обладают неприкосновенностью? А ч. 2 ст. 3 УПК РФ разрешает проводить в отношении таких лиц процессуальные действия только с согласия иностранного государства, на службе которого находится лицо. И где гарантия того, то те же самые власти Украины с учетом сложившейся сегодня ситуации дадут такое согласие? Оставлять безнаказанными таких лиц мы не имеем права.

В-пятых, возникает также вопрос уголовно-процессуального характера, связанный с подсудностью по ст. 207.3 УК РФ. По общему правилу и исходя из требований ст. 32 УПК РФ и ст. 150 УПК РФ, расследование и рассмотрение уголовного дела осуществляется соответственно следователями Следственного комитета РФ и российскими районными судами по месту совершения преступления. Но как быть в том случае, если преступление было совершено вне пределов РФ? Статья 12 УК РФ и ст. 3 УПК РФ разрешают привлекать иностранных лиц к уголовной ответственности и проводить предварительное расследование (точнее, отдельные процессуальные действия) в отношении них. Какой районный суд будет тогда рассматривать уголовные дела по ст. 207.3 УК РФ? Ближайший к границам Украины

районный суд в Брянской, Курской, Белгородской, Воронежской, Ростовской областей? Или это должен быть какой-либо иной суд общей юрисдикции? В ч. 5.1 ст. 32 УПК РФ дается частичный ответ на этот вопрос — уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на территорию, на которой было окончено предварительное расследование.

В-шестых, в продолжении предыдущей проблемы появляется еще один вопрос — какой суд должен рассматривать подобные уголовные дела, совершаемые вне пределов РФ, с учетом проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины? Очевидно, что отечественные районные суды общей юрисдикции просто-напросто не справятся с валом большого числа уголовных дел по ст. 207.3 УК РФ, ст. 280.3 УК РФ и т. п.

Как вариант можно передать рассмотрение уголовных дел по ст. 207.3 УК РФ, совершенных вне пределов РФ, по подсудности военным судам РФ. Тем более, что они также будут с большей вероятностью рассматривать уголовные дела по многим военным преступлениям, совершенным против Вооруженных Сил РФ, сил вооруженных подразделений Донецкой народной республики и Луганской народной республики, включая мирное население за период с 2014–2022 годы. Так как полагаться на районные, областные и военные суды Украины в ближайшее время представляется нецелесообразным.

Еще одним вариантом для решения данного вопроса может быть создание специализированного военного трибунала для расследования подобных и иных военных преступлений на Украине по аналогии с тем, который действовал во время Нюрнбергского процесса, когда были осуждены руководители нацистской Германии. Идея, в принципе, разумная и правильная. Создание трибунала, скорее всего, теперь уже является делом времени.

Только препятствием к этому является то, что Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» в статье 4 запрещает создание каких-либо чрезвычайных и иных судов, которые не предусмотрены данным законом. Поэтому для создания специализированного военного трибунала потребуются внесение соответствующих

изменений и дополнений в действующее федеральное конституционное законодательство, посвященное судебной системе РФ, чтобы новый судебный орган работал на законных основаниях.

Как будет работать данная новелла, покажет время. Остается полагать, что суровость нормы позволит «отрезвить» некоторых распространителей заведомо ложной информации, заставит их одуматься и прекратить свои преступные действия, — добровольный отказ от совершения преступления никто еще не отменял. Если и это не поможет, то у государства найдутся другие методы и средства по борьбе с «фейками» о действиях Вооруженных Сил РФ и органов государственной власти РФ.